

Наконец, он добрался до естественнонаучного факультета и увидел человека, скорчившегося, который сидел на полу, уткнувшись головой в колени. В это мгновение ноги И Чжэ, казалось, ослабли. Ему пришлось ухватиться за перила на лестнице, чтобы подтянуться к человеку сбоку.

— Танчэнь-гэ...

Он сглотнул, в горле пересохло. Он видел, что Сюй Танчэню было очень плохо, поэтому был очень осторожен и не осмеливался прикоснуться к нему.

— Я доведу тебя до медицинского центра.

И Чжэ поддерживал Сюй Танчэня за плечо, но одна из рук молодого человека держала его за запястье.

— И Чжэ...

Он много раз слышал, как Сюй Танчэнь произносил его имя, но впервые эти два слова дрожали, дрожали. Эта дрожь так напугала его, что юноша не знал, что ему делать.

— Я не могу пошевелиться, — тихо сказал ему Сюй Танчэнь.

— Тогда я, — он присел на корточки и заглянул в лицо Сюй Танчэня, — я понесу тебя.

Как будто он, наконец-то, нашел дорогу, по которой нужно идти. И Чжэ повторил, как бы подтверждая:

— Я понесу тебя, я понесу тебя...

Он повернулся спиной к Сюй Танчэню, затем слегка потянул его за руки, желая помочь ему опереться на спину. Но кто бы мог подумать, что в тот момент, когда Сюй Танчэнь двинется за ним, его скрутит сильный спазм.

Его мучительно вырвало, несмотря на пустой желудок. Лицо не покраснело, а тело не начало неудержимо падать вперед. И Чжэ обернулся и поймал друга.

Сюй Танчэнь схватил его за руку.

— Танчэнь-гэ...

Побелевшие пальцы крепко сжали рукав И Чже. На черной ткани появились многочисленные

складки.

— Танчэнь-гэ, держись. Мы пойдем в медицинский центр.

Он никогда не сталкивался с подобной ситуацией. Здравый смысл подсказывал, что так дальше продолжаться не может. Поддерживая больного, он перевернул Сюй Танчэня на спину и сделал попытку взять его на руки.

Когда он разогнул спину, неожиданно на землю упала капля прозрачной жидкости. В день, когда завывал северный ветер, он вспотел. Спустившись всего на две ступеньки, Сюй Танчэнь окликнул его слабым голосом.

— И Чжэ.

— Хмм?

— Я не могу... Меня тошнит.

И Чжэ изо всех сил старался сохранять равновесие и не трясти человека, лежащего на спине. Он был встревожен и ничего так не хотел, как забрать его и полететь в больницу.

— Если тебе нужно, то поблуй.

Он чувствовал, что Сюй Танчэнь все время двигался, обхватив руками шею И Чжэ, а тело беспокойно двигалось, как будто он испытывал большой дискомфорт. И Чжэ услышал его голос — сдавленный, вероятно, от перенапряжения.

— Меня вырвет прямо на тебя.

Как мог И Чжэ вынести эти слова, которые звучали так, словно говоривший был в слезах? Всего одна эта строчка, и смятение, которое он так долго носил в себе, полностью рассеялось.

Все разговоры о том, что «ты мне нравишься» и «она мне нравится», больше не имели значения. Пока он был цел и невредим, здоров и счастлив, он мог нравиться любому, кому хотел. Он мог делать все, что хотел, и И Чже будет стоять на страже рядом с ним.

—Все в порядке. Не терпи это.

В конце концов, они не пошли в медицинский центр кампуса, потому что буквально за день до этого И Чжэ выслушал жалобу Чжэн Икуня на то, что медицинский центр кампуса может лечить только простуду и прописывает только один вид лекарств — таблетки традиционной

медицины Фанфэн Туншэн.

Народная больница также находилась недалеко от университета. Неся Сюй Танчэня на спине, И Чжэ остановил такси на обочине дороги. Только сейчас он почувствовал, что Университет А действительно велик, а дорога к западным воротам такая длинная, что, казалось, ей нет конца. Когда они, наконец, сели в такси, Сюй Танчэня уже не рвало, он безвольно лежал на спине, пытаясь принять удобную позу из-за дискомфорта.

Кроме того раза, когда Сюй Танчэнь отвез его в больницу для лечения травмы, И Чжэ никогда не был в медицинском учреждении по поводу какой-либо болезни. Только после того, как они вошли, он понял, что совершенно не знает, куда ему следует отнести Сюй Танчэня. Как привести человека к врачу, куда идти — он понятия не имел о таких вещах. Это состояние беспомощности угнетало юношу.

Он обратился к проходившему мимо врачу и узнал, что ему следует обратиться в отделение неотложной помощи. Неся Сюй Танчэня на спине, он добрался до большого зала. Хотел найти врача, но не знал, куда идти.

В отделении неотложной помощи его глазам предстало зрелище множества пациентов, у многих были пятна крови. Стоны боли и пронзительные голоса сплетались воедино, как катализатор, который вызывает у человека тревогу, заставляя его еще больше терять контроль. После некоторых трудностей И Чжэ нашел медсестру и поспешил обратиться к ней. Задыхаясь, он спросил:

— Моего друга продолжает рвать, похоже, у него сейчас нет сил.

Лежащий на спине Сюй Танчэнь больше не двигался. Его руки безвольно свисали.

Медсестра осмотрела больного и определила Сюй Танчэня в палату. Больного уложили на кровать. И Чжэ посмотрел на Сюй Танчэня. Кроме того момента, когда он открыл глаза, чтобы посмотреть на И Чжэ, когда его только что уложили, он лежал неподвижно.

И Чжэ наклонился и услышал, чток человек на кровати тихо застонал.

— Танчэн-гэ. — Мягко сказал И Чжэ. — Подожди еще немного.

Медсестра ушла за врачом. Губы Сюй Танчэня дрогнули. И Чжэ не расслышал его отчетливо. Он придвинулся ближе и переспросил:

— Прости?

— Холодно...

И Чжэ немедленно снял свою верхнюю одежду и накрыл ею Сюй Танчэня. В этот момент прибыл доктор. И Чжэ уступил место врачу, чтобы тот осмотрел Сюй Танчэня.

Врач проинструктировал медсестру о необходимом лечении. Сначала инъекция, затем капельница.

Сюй Танчэнь был в полуобморочном состоянии. Если не считать того, что он отвечал на вопросы, которые доктору приходилось повторять дважды или трижды, едва заметно кивая или качая головой, он вообще не двигался.

— Семья пациента должна поставить его на учет. В противном случае я не смогу назначить лечение.

И Чжэ последовал указаниям медсестры, чтобы зарегистрироваться.

Вскоре вошла медсестра с подносом в руках. В это время в палате было очень тихо, но гудение оборудования заставило Сюй Танчэня снова открыть глаза. Глядя на него, И Чжэ все понял. Он наклонил голову и приложил ухо поближе.

— Никакой инъекции.

И Чжэ ясно слышал его, но ничего не понимал.

— Что?

Уже был слышен звук разбивающейся ампулы.

— Я не хочу инъекции.

На этот раз И Чжэ был уверен, что не ослышался. Даже не спросив почему, он встал и сказал медсестре:

— Сестра, он не хочет делать укол.

Глаза над медицинской маской внимательно посмотрели на него.

— Лекарство уже приготовлено, как он может не сделать укол? Его состояние характерно для энтероспазма. В таком состоянии ему нужно сделать укол. Только после того, как ему сделают укол, ему можно поставить капельницу.

— Он не будет делать укол.

И Чжэ не разбирался в медицине. Все, что он знал, это то, что Сюй Танчэнь сказал, что ему не нужна инъекция, и что даже сейчас Сюй Танчэнь изо всех сил пытался открыть глаза, чтобы посмотреть на него.

— Перестаньте суетиться. Сколько ему лет, и он все еще боится уколов? Потерпит немного, все будет сделано очень быстро. — Медсестра постучала по игле согнутым пальцем, затем посмотрела на И Чжэ и наклонила голову. — Спусти немного его штаны и обнажи его ягодицы.

— Никаких инъекций...

Возможно, его решимость не делать укол придавала сил. На этот раз голос Сюй Танчэня прозвучал на удивление громче.

— Он этого не хочет, — поспешил помочь ему И Чжэ.

— Вы уже падаете в обморок от обезвоживания, вам нужно сделать укол. После инъекции вам будет намного комфортнее. — Медсестра была тверда. Сказав это, она посмотрела на И Чжэ, который застыл в стороне. — Почему ты все еще стоишь там, поторопись.

И Чжэ посмотрел на бледное лицо Сюй Танчэня, который не мог пошевелить даже кончиками пальцев. Он собрался с духом и склонил голову над к лицу Сюй Танчэня.

— Танчэнь-гэ, потерпи немного. Медсестра сказала, что это всего лишь один укол.

— Нет...

И Чжэ сунул руку под пуховик и расстегнул пояс Сюй Танчэня. Как только медсестра заметила, что он двигается, она немного спустила штаны Сюй Танчэня сзади и продезинфицировала это место. Ее движения были быстрыми и плавными.

Сюй Танчэнь не мог пошевелиться. У него не было сил сопротивляться. Он был так плох, но И Чжэ услышал это — в тот момент, когда игла медсестры вошла в мышцу, Сюй Танчэнь выругался:

— Черт...